

— Даруемая свобода? Я бы предпочел получить надежду.

Ван Баолэ пару мгновений молчал, а потом поднял голову и посмотрел на владыку желания, парящего над треножником. Разумеется, он понял скрытый смысл сказанного. Сначала его собеседнике рассказал о награде, который обещал верхний план, потом объяснил своё отношение к ситуации и сделал предложение.

Всё это было базисом для их возможного сотрудничества. Возможно, владыка не до конца был уверен в своих выводах относительно его происхождения, но он явно о многом догадывался. Такого рода кооперация была опасна для главы города, но в целом риски были не слишком большими. В худшем случае его подавят более могущественные силы. Если же всё удастся... он обретет истинную свободу.

Ван Баолэ тоже кое-что подозревал относительно личности и статуса некоторых владык второго плана. Он полагал, что они являлись частью группы, состоящей из ста восьми всемогущих. Большинство запечатали и превратили в батарейки, чья энергия поступала на первый план. Некоторые оказались более сговорчивыми и подчинились, поэтому вместо печальной участи своих братьев они практически навсегда лишились свободы.

Одни потеряли надежду, вторые были готовы довольствоваться малым, а в сердцах третьих всё ещё горело пламя в ожидании, пока подвернется удачная возможность.

Ван Баолэ всё это понимал, поэтому не мог обещать ничего конкретного. Он мог лишь дать надежду. Он верил, что за бесчисленные годы его нахождения здесь может подарить единственную и самую большую надежду. Вот почему Ван Баолэ спокойно ждал ответа владыки желания.

Затянувшуюся тишину нарушил тяжелый вздох.

— Празднество скоро начнётся. Оно подготовлено специально для тебя, пойдем со мной.

Владыка города вместо ответа решил сменить тему. Поднявшись, он неспешно взмахнул рукой, после чего пространство перед ним затуманилось. В следующий миг Ван Баолэ вместе с владыкой желания переместился из резиденции в воздух над центральным алтарем города.

Первым, что они слышали, был оглушительный рёв толпы. Площади и улицы были забиты горожанами. На текущем уровне магического закона он отчетливо чувствовал ауру обжорства в толпе практиков.

Эта аура представляла огромную ценность для магического закона обжорства, особенно после того, как владыка желания взмахом рукава достал множество золотых щупалец. Вокруг него забурила аура обжорства.

«Приступай!»

В ушах Ван Баолэ раздался голос владыки желания. У него ярко сверкнули глаза. Не став больше церемониться, он дал волю своему магическому закону обжорства. Его тело резко увеличилось в размерах. В этот же миг он стал гигантом ростом более полутора километров. Вокруг него образовался вихрь, который стал с огромной скоростью всасывать в себя ауру обжорства.

Под влиянием силы притяжения аура бурным потоком стекалась к нему, а потом растворялась в вихре и его теле. Его магический закон медленно укреплялся. Так продолжалось, пока горела благовонная палочка. Потому что этот праздник был организован специально для Ван Баолэ. Когда догорела благовонная палочка, владыка желания не забрал себе ни капли ауры. Остальные лорды обжорства тоже ничего не сделали. В отличие от владыки города все восемь лордов пережили настоящий шок.

Чжоу Хо оцепенел, у То Линцзы на лбу проступила испарина. Остальные лорды обжорства были напуганы. Только двое из них, чей рост превышал полторы тысячи метров выглядели немного спокойнее. Но и в их глазах угадывались страх и настороженность. Вихрь шириной в полтора километра по-настоящему потряс их.

Диаметр в триста метров считался минимумом для лорда обжорства, а этот перевалил за полтора километра. Это означало, что магический закон Ван Баолэ превзошел многих лордов обжорства. Одним махом он поднялся с адепта плоти на совершенно новую высоту. Пока каждый из лордов думал о своем, Ван Баолэ за время горения одной благовонной палочки поглотил около тридцати процентов ауры обжорства. Дело не в том, что он не хотел забрать всё. В бытность адептом плоти те небольшие объемы ауры благотворно на него влияли, но после возвышения до лорда обжорства ему будет трудно переварить так много.

По этой причине праздник проводился всего раз в месяц. Всё-таки ауру обжорства требовалось переварить. В отличие от лордов обжорства остальные практики поглощали ауру напрямую.

После него за дело взялся владыка желания. Он поглотил половину оставшейся ауры, после чего остатки вобрали лорды обжорства. На этом праздник для Ван Баолэ закончился.

После ухода владыки города лорды один за другим прислали Ван Баолэ приглашение. Он не стал замыкаться в себе. Несколько дней спустя он заглянул к Чжоу Хо, а потом по его совету побывал в гостях у остальных лордов. Не обошел своим вниманием он и То Линцзы. Отношение недавнего противника кардинально изменилось. Он не только вел себя вежливо, но и поблагодарил за помощь с Чэн Линцзы. Между ними произошел конфликт, когда он был адептом плоти, но Чэн попытался их примирить. К тому же сила Ван Баолэ пугала То Линцзы, поэтому визит прошел приятно для обеих сторон.

В то же время духовно-ледяная вода стала неотъемлемой частью кухни Города обжорства. Во время расширения Торговый дом льдистого духа ни разу не повстречал на своем пути препятствий. После повышения Ван Баолэ до лорда обжорства возникла необходимость заново поделить город. Его сила и добродушие сыграли не последнюю роль в том, что остальные лорды, пусть и нехотя, но отдали часть своих владений. В итоге в Городе обжорства появилась девятая сила.

Дележка земли закончилась через две недели. Мастер Льдистый дух стал в городе могучей силой. Помимо восьми врат были сконструированы еще одни.

Ван Баолэ передал все заботы об управлении владениями Чэн Линцзы. Управляющая, карлик и все остальные, как его первые последователи, тоже получили повышение. Они занимались разными делами в городе, хотя всё еще были фанатично преданы ему. Преимущества у такой службы были огромными. В плане культивации они получили доступ к большим объемам ауры обжорства. Такими темпами они сами скоро станут адептами плоти.

Всё сложилось крайне удачно. Ван Баолэ наконец смог твердо встать на ноги в городе. Но он понимал, что спокойствие и благополучие были недолговечны. Потому что его не покидало

чувство, откуда-то из второго плана к городу приближалось нечто зловещее.

И снова интуиция не подвела его. Посреди ночи в Городе обжорства зазвучала меланхоличная мелодия...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2359217>